

**К ВОПРОСУ О ТЕКСТЕ КАК ОБЪЕКТЕ АНАЛИЗА В РАМКАХ ЯЗЫКОВОЙ
ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТА**

Рассмотрены основные характеристики текста как объекта лингвистического анализа в рамках языковой подготовки лингвиста. Изучены теоретические работы, посвященные исследованию текста и его ведущих категорий. Проанализирован текст как особая эстетическая реальность, а также принципы его целостного построения. Рассмотрены категории целостности и связности, а также реализация категории связности в художественном и нехудожественном тексте.

Ключевые слова: текст, лингвистический анализ, целостность, связность, категория текста, элементы, структуры.

Текст, по определению М.М. Бахтина, – это «первичная данность» всех гуманитарных дисциплин и «вообще всего гуманитарно-филологического мышления... Текст является той непосредственной действительностью, действительностью мысли и переживания, из которой только и могут исходить эти дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта исследования и мышления» [1, с. 306].

Бесспорно, профессиональная подготовка лингвиста предполагает собой комплекс теоретических и практических дисциплин, направленный на формирование различных компетенций будущего специалиста. Языковой подготовке отводится значительная часть аудиторной и самостоятельной работы обучающихся. В рамках различных практико-ориентированных языковых дисциплин учебного плана важным компонентом является работа с текстом и, конкретно, анализ текста. Анализ текста, нацеленный на изучение языковых средств разных уровней в системе художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, а также с точки зрения их соответствия авторскому замыслу и индивидуальной манере письма автора, традиционно определяется как лингвистический анализ текста. При этом, в рамках подготовки гуманитария с высшим образованием невозможно избежать и учета культурологического статуса текста путем анализа взаимной обусловленности формы и содержания текста и их соответствия замыслу автора, что характерно для более широкого аналитического подхода, именуемого филологическим анализом текста, которому присущи такие принципы, как историзм, антропоцентричность, культурологическая направленность, комплексный интегральный характер, лексикоцентричность. Комплексный филологический анализ текста, как правило, включает в себя лингвистический, стилистический и литературоведческий анализ. Таким образом, студентов-лингвистов необходимо научить

интерпретировать текст на основе анализа его основных единиц и категорий, когда под интерпретацией понимается «работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении...» [2, с. 18].

Итак, всякий текст – это носитель смыслов [3, с. 102]. В связи с этим, в настоящее время чрезвычайно важно изучение мыслительных, творческих процессов порождения и восприятия личностью текстов. Текст порождается языковой личностью и адресуется языковой личности. В нём реализуется антиномия системность/индивидуальность, совмещаются типолого-генетические индивидуальные черты. Системность является результатом влияния жанровой принадлежности, литературного направления, историко-культурного процесса, индивидуальность – это проявление языковой личности художника, которая определяется системой национального языка [4, с. 106]. Текст – это сложное, многогранное явление, так как именно через него осуществляется связь языка с действительностью, с различными сферами человеческой деятельности. В соответствии с теорией речевой деятельности, текст понимается нами как продукт этой деятельности, как некоторое коммуникативное единство. Это фиксированное на письме речетворческое произведение [5, с. 50]. Такое понимание текста характерно для коммуникативного подхода к его изучению, согласно которому закономерности текстовой структуры включают не только грамматические правила языковой структуры, но также коммуникативные и композиционные принципы, которые организуют речевую деятельность. Данный подход создаёт основу для комплексного описания текста, вырабатывает понятия, характерные только для грамматики текста и даёт наиболее полное и адекватное представление об особенностях текстов.

Нужно отметить, что термин «текст» отличается многозначностью. Он употребляется для обозначения всякого речевого произведения; речевого произведения, объективированного в виде письменного документа; для обозначения как художественного, так и нехудожественного текста. Согласно трактовке Г.В. Ейгера и В.Л. Юхта, текст, в лингвистическом смысле, – это определенным образом упорядоченное множество предложений, объединённых единством коммуникативного задания [6, с. 103]. Художественный текст рассматривается как его специфическая разновидность. Он не является чем-то в корне отличным от нехудожественного текста. Так, например, как художественный, так и нехудожественный текст есть структурно-семантическое единство, ограничен в пространстве и времени, несет информацию в определенной сфере коммуникации. Различие между художественным и нехудожественным текстом заключается, главным образом, в том, что нехудожественный текст предназначен только для хранения и передачи информации. Следовательно, для него характерно отражение конкретных фактов действительности, эксплицитно выраженное содержание, совпадение реального и отраженного времени и т.д. Художественный текст является произведением искусства. Он представляет собой языковое выражение

замысла автора, которому свойственны индивидуальные обобщения, типизация, вымысел. Как отмечал В.В. Виноградов, образ автора, лежащий в основе создания художественного текста, присущ только одному роду словесности – художественной литературе и отличает художественные произведения от всех других типов текстов [7, с. 14–17]. По определению И.В. Арнольд, художественный текст – это связное, законченное целое, обладающее идейно-художественным единством, служащее для передачи по канонам художественной литературы предметно-логической, эстетической, образной, эмоциональной и оценочной информации. Он способен к образно-эстетическому воспроизведению действительности и предназначен также для эмоционального воздействия на читателя [8, с. 45]. Для него характерно употребление разнообразных образных средств и подчинение их единому заданию – воплощению замысла автора.

Наблюдаются различные направления в изучении текста, что в значительной степени объясняется многоплановостью и многоаспектностью этого явления. Большое внимание уделяется изучению одной из ведущих характеристик текста – о его структурности. Э.Г. Ризель указывает, что текстом является «...любое, в зависимости от объёма, более или менее структурированное высказывание» [9, с. 6]. З.Я. Тураева определяет текст как «...сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [10, с. 34]. Ю.М. Лотман с позиции структурного литературоведения также понимает текст как сумму структурных отношений, нашедших лингвистическое выражение [11, с. 67]. В художественном произведении структура является результатом творческого акта и представляет собой содержание информации. Как отмечает Ю.М. Лотман, художественная мысль реализует себя через структуру и не существует вне её [12, с. 18].

Структура художественного произведения, при ближайшем рассмотрении, оказывается многослойной иерархией структур. И хотя в отдельных видах искусства эта «многоступенчатость» проявляется по-разному, можно выделить три слоя, наличествующие во всяком произведении:

- а) слой материального образования – объект непосредственного чувственного восприятия;
- б) слой предметно-представимого – слой образной реконструкции;
- в) слой предметно-непредставимого – слой художественного значения [18, с. 163].

Слой материального образования соответствует поверхностной, формальной структуре текста, слой художественного значения – глубинной структуре, слой предметно-представимого, по всей вероятности, соответствует самой объективной реальности, которая находит отражение в данном произведении. Таким образом, текст – это некая глобальная структура, включающая в себя глубинную и поверхностную структуры, представление о которых связано с вертикальной моделью порождения

текста, которая предполагает существование исходной, абстрактной (семантической) модели. Эта модель проходит ряд преобразований до конкретной реализации, до воплощения в поверхностную структуру [13, с. 59].

В художественном произведении сочетаются два принципа – условность, вымышленность создаваемого мира художественного слова и сложное, незеркальное отображение существующей действительности. Произведение искусства может моделировать и частный, и универсальный объект. Так, например, описывая судьбу одного человека (слой предметно-представимого), писатель тем самым может воссоздать судьбу целого поколения (слой художественного значения). Таким образом, мир художественного произведения является условным миром, где за знаком не стоит конкретный, единичный денотат, но им может служить любая часть окружающей нас реальной действительности.

Между глубинной и поверхностной структурой, другими словами, между содержанием текста и его формальным лингвистическим выражением существует тесная связь, так как содержание текста проявляется лишь в процессе восприятия или воспроизведения формальной стороны текста. Таким образом, для объективного анализа содержательной структуры текста существует только один путь – через анализ его формальной структуры. Как отмечал Б.В. Томашевский, форма и содержание практически неразделимы. Это два аспекта неделимого целого. Их единство является неотъемлемым свойством хорошего произведения [14, с. 8]. В художественном тексте связь формы и содержания отличается особой органичностью. Художественное содержание неотделимо от своего материального выражения, изменение которого влечет за собой разрушение художественного образа.

Текст членим на составляющие его элементы, единицы низшего уровня (предложения, сверхфразовые единства, предикативно-релятивные комплексы). Все элементы текста тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Они реализуются в отношениях к элементам того же уровня, в отношениях к элементам других уровней и к структурному целому всего текста. Несомненно, существует определённый алгоритм порождения текста из более элементарных единиц, однако выявить эти правила чрезвычайно трудно. Нормы и правила структурной организации текстов находятся в непосредственной зависимости от их внутренней, смысловой организации, и в то же время испытывают на себе влияние экстралингвистических факторов, к которым можно отнести форму существования акта коммуникации, специфику жанрового стиля, индивидуальный стиль автора и т.д. Интерес к взаимосвязи языка, мышления и действительности делает особенно актуальными попытки проникнуть в динамику порождения художественного образа.

Основными характеристиками любой структуры вообще и текстовой структуры в частности являются целостность и связность. Целостность является одной из основных характеристик текста. Она неопределима лингвистически, так как является психолингвистической категорией.

Целостность – это характеристика текста как смыслового единства, как единой структуры и определяется на всём тексте. Только тот текст целостен, который воспринимается как целостное единство [15, с. 28]. Целостность обусловлена единой общей темой и поддерживается использованием связующих средств между предложениями в тексте. Именно целостность является первопричиной «ёмкости смысла» текста, так как целое – это не простая сумма составляющих его частей, оно как бы перерождает «части», выявляет их свойства, даёт им новое содержание. С другой стороны, части определяют целое, выражают его природу. По мнению Г.В. Степанова, целостность художественного произведения определяется самой природой художественного мышления, которое стремится представить действительность как целое, не дробя её на части. Специфика целостности художественного текста заключается в сочетании подчинённости отдельных лингвистических единиц тексту как целому с самостоятельной содержательной ценностью этих единиц [16, с. 24].

Следующей важнейшей характеристикой текстовой структуры является связность, так как текст немислим без связности его компонентов. Изучение связности является одной из центральных проблем теории текста, так как она является одной из важнейших текстовых категорий.

Как произведение языкового творчества, текст (художественный и нехудожественный) подчиняется определенным общим правилам построения на композиционно-смысловом, семантическом, лексическом и грамматическом уровнях. Текстовые категории отличны от языковых категорий, их нет в языковой системе, так как они возникают вместе с текстом и отражают качества, присущие тексту как продукту речи, как принципиально особому единству, отличному от других языковых явлений. Категории текста отражают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков. Текстовые категории носят универсальный характер и проявляются во всех связных текстах независимо от языка и типа текста.

Связность – это чрезвычайно сложное, многостороннее явление, которое можно определить как сеть отношений, объединяющих элементы текста в единое целое. По мнению Б. Палека, это – «...взаимозависимость предложений одного речевого произведения, выражаемая средствами языковой системы и позволяющая носителю языка уже по языковой форме распознать связанное речевое произведение...» [17, с. 244].

Подобно тому, как понятие структуры связанного текста включает глубинную и поверхностную структуру, понятие связности текстовой структуры также должно включать глубинную и поверхностную связность. Так как глубинная структура текста – это его идейно-тематическое, смысловое содержание, то глубинная связность есть манифестация тематической, смысловой связности текста. Последняя выполняет ведущую роль в организации текстовой структуры. Отношения между глубинной и поверхностной связностью аналогичны отношениям между глубинной и

поверхностной структурой. Глубинная связность находит своё формальное выражение в поверхностной связности. Категория связности реализуется на всех уровнях организации текстовой структуры. Она пронизывает текстовую структуру и функционирует между всеми её элементами. Оптимальным признаком связности является наличие референционной связи между его элементами, то есть связи через референт в широком смысле (имеется в виду объект, ситуация, к которой относится текст).

Наблюдаются различные виды связи между текстовыми элементами. Так, например, связность может быть радиального типа, при которой отдельные части текста не связаны непосредственно друг с другом, а только с темой всего текста, и линейного типа, когда части текста связаны непосредственно друг с другом. Радиальная связность характерна для текстов несюжетного типа, к которым относятся различного рода справочники, вопросники, указатели. Связность линейного типа – это обычный, наиболее часто встречающийся тип связи, когда элементы текста непосредственно связаны между собой в порядке следования друг за другом. Выделяются также такие типы связности между текстовыми элементами как присоединительная, различие между которыми определяется направлением вектора коммуникации. В результате присоединения образуются текстовые элементы присоединительного типа, которые характеризуются постоянным и одинаково направленным вектором коммуникации составляющих его единиц. Встречная связь образует текстовые единицы встречного типа, для которых характерна противоположная направленность составляющих их элементов и представляют собой речевой стимул и речевую реакцию [18, с. 283]. Таким образом, можно сделать вывод, что текстовая связность присоединительного типа наиболее характерна для текстов монологического типа, а встречная связность, которая объединяет единицы текста, представляющие собой речевой стимул и речевую реакцию, свойственна текстам, включающим диалогическую речь.

Связность между текстовыми элементами может быть также плавной, непрерывной, что характерно для повествовательных, небольших по объёму текстов, развивающих одну тему, а также прерывистой, отражающей частые смены тем, что характерно для больших по объёму текстов [19, с. 63]. Таким образом, употребление того или иного вида связи или сочетания видов связи находится в непосредственной зависимости от конкретного типа текста. Выделяется также контактная и дистантная связность, способная действовать на больших расстояниях в тексте [20, с. 9]. В художественных текстах средства связности особенно богаты и разнообразны, так как в них тесно переплетены логические, психологические и формально-структурные виды связности [21, с. 74–75].

Несомненно, реализация категории связности в художественном и нехудожественном тексте различна. Можно выделить виды связи, употребление которых более предпочтительно для художественного или нехудожественного текста. Так, например, радиальная связь нехарактерна для структуры художественного текста. Ему свойственны такие типы связи,

как линейная, присоединительная, встречающая, дистантная. Связь в художественном тексте может быть как непрерывной, так и прерывистой, что зависит от конкретного типа текста.

Исследование реализации категории связности может быть опорой для стилистической характеристики текстов, для выявления типологических особенностей текстов различных жанров. Своеобразное преломление в тексте этой категории, несомненно, зависит от жанровых особенностей текстов и накладывает отпечаток на текстовую структуру. Категории целостности и связности дают неисчерпаемый материал для изучения языковых средств и их реализации.

Литература

1. **Бахтин** М.М. Язык в художественной литературе // Собр. соч.: 7 т. М., 1997. Т. 5. 482 с.
2. **Рикёр** П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 1995. 415 с.
3. **Налимов** В.В. Спонтанность сознания. М.: Прометей, 1989. 287 с.
4. **Тураева** З.Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 126 с.
5. **Гальперин** И.Р. К проблеме зависимости предложения от контекста // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1977. – № 1. – С. 48–55.
6. **Ейгер** Г.В., **Юхт** В.Л. К построению типологии текста // Лингвистика текста / Материалы научн. конфер. Часть 1. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. С. 103–109.
7. **Виноградов** В.В. О художественной прозе. М.–Л.: Наука, 1930. 190 с.
8. **Арнольд** И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования. Изд. 2-е, перераб. Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
9. **Ризель** Э.Г. Текст как целостная структура в аспекте лингвостилистики // Лингвистика текста / Материалы научн. конфер. Часть 2. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. С. 5–17.
10. **Тураева** З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.: Высш. шк., 1979. 219 с.
11. **Лотман** Ю.М. Структура художественного текста. // Лотман, Ю.М. Об искусстве. СПб.: «Искусство-СПб», 1998. С. 14–285.
12. **Лотман** Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 52 с.
13. **Тураева** З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. – № 3. – М.: Наука, 1994. С. 105–114.
14. **Томашевский** Б.В. Стилистика и стихосложение. Л.: Учпедгиз, 1959. 535 с.
15. **Леонтьев** А.А. Высказывание как предмет лингвистики психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 18–36.
16. **Степанов** Г.В. Несколько замечаний о специфике художественного текста // Лингвистика текста / Сборник научн. трудов. Вып. 103. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1976. С. 19–31.
17. **Палек** Б. Кросс-референция. К вопросу о гипертасисе // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 243–258.
18. **Щур** Г.С., **Мальченко** А.А. О связях и отношениях в языкознании и об одном средстве текстуальной связи в современном английском языке // Лингвистика текста / Сборник научных трудов. Вып. 103. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1976. С. 273–289.
19. **Кожевникова** К. Об аспекте связности в тексте как целом // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 49–67.
20. **Лосева** Л.М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
21. **Гальперин** И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.